

К

К 90-летию со дня рождения А. М. Горького

А. М. Горький и В. В. Маяковский

Было у Горького замечательное качество — какое-то особенное писательское чутье на людей талантливых, одаренных. Он умел безошибочно выделять их из сотен других.

Стихи В. Маяковского привлекли внимание Горького еще в 1913 году. Тогда писателю попалась в руки его книга «Я». Одно из стихотворений, по выражению М. Горького, было «написано настоящими словами».

Ранние стихи Маяковского были близки Горькому гневным отрицанием капиталистического города, разоблачением мещанской толпы. Не случайно один из футуристов заметил с обидой: «Маяковский с самого начала был ближе к незнакомому ему Горькому, чем к своим друзьям-футуристам».

Это верно. В. Маяковский давно уже внутренне тяготел к Горькому. Имя великого писателя в сознании поэта органически сливалось с первыми революционными впечатлениями. Еще в 1905 году в дни демонстраций и митингов на улицах Кутаиси Маяковский читал перед собравшимися «Песню о Буревестнике».

Таким образом, первое знакомство Горького и Маяковского произошло заочно, задолго до личной встречи в феврале 1915 года, когда Маяковский, В. Каменский и Д. Бурлюк по приглашению Алексея Максимовича пришли к нему в гости.

За обедом спорили о поэзии, а затем перешли в гостиную. Маяковский пошутил, явно пытаясь скрыть волнение:

— Толстой был прав, когда сказал: «Я не могу молчать». Я тоже.

— Ну, хоть Толстого признаете, — ухмыльнувшись в усы Горький, завертывая папиросу, — и то ладно.

— Мы-то признаем, — улыбнулся поэт, — а только нас не признают. Но лично вас, Алексей Максимович, просто горячо любим, по-настоящему любим... Начинаю.

И рассказываясь, он начал читать поэму «Облако в штанах».

«Маяковский читал монументально, будто громоздил горы», — вспоминает В. Каменский.

Горький встал и, в слезах обняв Маяковского, начал расспрашивать, как возникла поэма. Поглаживая усы, тихо повторял: «Огромный самородок! Русский самородок! Золотой самородок! Большущая сила!»

В эти февральские встречи между М. Горьким и В. Маяковским завязалась дружба, которая оказала на поэта самое благотворное влияние.

Горький сразу же почувствовал, что Маяковский очень талантлив и его надо оградить от вредного влияния футуристов. Вот почему в апреле 1915 года в «Журнале журналов», говоря о футуристах, Горький, по существу, говорит прежде всего о Маяковском: «Ему надо работать, надо учиться, и он будет писать хорошие, настоящие стихи». А в беседе с одним из своих друзей, поясняя свою точку зрения на футуризм, М. Горький заявляет еще резче и определеннее: «Собственно говоря, никакого футуризма нет, а есть только Владимир Маяковский. Поэт. Большой поэт».

Летом 1915 года Горький отды-

хает на даче недалеко от Петрограда, в Мустамяках. Узнав о том, что Маяковский очень нуждается и даже голодает, Алексей Максимович приглашает его к себе. Поэт проводит у Горького почти весь июль. Здесь, окруженный вниманием и заботой, он завершает поэму «Облако в штанах».

Обыкновенно по утрам Горький и все гостившие на даче, в том числе и Маяковский, ходили в лес за грибами. Забыв о грибах, наткнувшись на березы, Маяковский читал только что написанные куски поэмы.

— Ишь, какой леший! — любовно говорил о нем Горький, прислушиваясь к его завываниям. — Какой он футурист! Те — головастики... И стихи такие же — скулы от них ноют. А у этого — темперамент пророка Исаии. И по стилю похож... «Слушайте, небеса! Внимай, земля!» Чем не Маяковский!

Но Горький не только восхищался талантом поэта, он многого не принимал, со многим не соглашался. Особенно резко осуждал он мотивы самопожертвования в поэзии Маяковского.

— Поэзия — радостное дело, — убежденно говорил Алексей Максимович.

Конечно, не случайно во время одной из таких бесед Алексей Максимович дарит поэту свою повесть «Детство» с дружеской надписью: «Без слов, от души, Владимиру Маяковскому». Жизнеутверждающий пафос повести как нельзя лучше подтверждал горьковские слова о всепобеждающей силе Человека, о насущной потребности в бодрой поэзии.

Горьковские советы не прошли даром. Творчество Маяковского накануне 1917 года наполняется радостным ожиданием грядущих перемен.

Как-то Маяковский читал Горькому написанную еще до приезда в Мустамяки третью главу поэмы «Облако в штанах».

Идите, голоденькие, покоренькие, закишше в блохастом грязеньке...

Горький не согласился с таким изображением рабочего класса.

— Как же так? Рабочий класс — ведь это же могучая сила, и вдруг «покоренький, жалкий»?!

И вот в написанной вскоре после этого разговора второй центральной главе поэмы впервые в творчестве В. Маяковского возникает величественный образ пролетариата.

Жилы и мускулы — молитв верней.

Нам ли вымалывать милости времени? — Мы —

каждый — держим в своей пятерне миров приводные ремни.

Здесь нет и намека на тех «покореньких» рабочих, которых поэт рисовал раньше.

Обычно болезненно воспринимавший критику поэт безоговорочно при-

нимал многие замечания своего старшего друга, мудрого, опытного писателя и человека. Горький отличался редким умением тактично, не обижая, не навязывая своего мнения, говорить с писателями. Это привлекало к нему сердца многих. Это покорило и Маяковского.

В 1915—1917 годах влияние Горького на творческую и личную судьбу поэта становится все определенной и явственной.

Незадолго до Февральской революции в горьковском издательстве «Парус» выходит сборник стихов Маяковского «Простое, как мычание». Это было первое «солидное» издание стихов поэта. В журнале «Летопись» Горький печатает многие лирические стихи Маяковского, отрывки из его поэмы «Война и мир».

«Очень часто, — вспоминает М. Ф. Андреева, — Маяковский бывал у нас на Кронверкском проспекте. Маяковский в это время писал свои большие поэмы, приносил к Алексею Максимовичу почти каждую главу, советовался с ним».

Предреволюционные поэмы Маяковского «Флейта — позвоночник», «Война и мир», «Человек» пронизаны горьковскими идеями.

Особенно близка была Алексею Максимовичу своим высоким гуманистическим звучанием поэма «Война и мир». Горький любил слушать ее в великолепном исполнении самого автора.

В дневнике одного из друзей Горького сохранилась запись, относящаяся к этому времени: «А. М. за последнее время носит к Влад. Маяковским. Он считает его талантливейшим, крупнейшим поэтом. Говорит о чудовищном размахе Маяковского, о том, что у него свое лицо».

Горький не ошибался: Маяковский выходил на дорогу революционной борьбы.

Часто бывая у Горького дома, встречаясь с ним на митингах и собраниях, Маяковский радовал писателя своими творческими успехами. «Алексей Максимович, — вспоминает В. Шкловский, — буквально любил молодым поэтом, гордился им, с восторгом читал и слушал его дышащие свежим ветром революции произведения».

В 1918 году по инициативе Горького Маяковский начинает работать над первой советской пьесой «Мистерия Буйфа».

Взаимоотношения А. М. Горького и В. Маяковского — одна из ярких и поучительных страниц творческой биографии основоположника социалистического реализма. Они еще раз свидетельствуют о строгой принципиальности и трогательной человечности М. Горького, о его неустанной заботе о судьбах советской литературы.

В. КУЗНЕЦОВ,
аспирант Горьковского государственного университета.